"Совесть?" со смехом спросил он.

Цзян Синьи не отводила взгляда от его лица.

Когда стакан был полностью опустошен, она ответила: "Нет. Не совесть. Я просто делаю то, что правильно. Я не хочу умирать. Но я также не хочу убивать".

Она горько улыбнулась, ее глаза сверкнули таким блеском, который мог вызвать сочувствие даже у самого бессердечного человека.

"Спасибо нашей кровной связи, Цзян Ли. Иначе мне было бы все равно, даже если бы мои родители убили тебя ради развлечения".

'Ого. Звучит хладнокровно. Интересно, как моя смерть поможет плану Цзян Вэня? Со смехом подумал он.

Но через секунду улыбка на его губах исчезла, и он сказал,

"Тогда я благодарю вас. Но раз уж ты завела этот щекотливый разговор, моя милая кузина, я буду с тобой откровенен. Мне все равно, что пытается сделать твой отец. Но только не переходите мне дорогу. А нацеливаться на то, чем владеет моя семья, - это переходить мне дорогу".

"Дело не в том, кто кому перечит. Я лишь хочу сказать, что ты бы умер, если бы я передала тебе то, что ты изначально должен был получить".

Усмехнувшись, он ответил: "Пожалуйста, не думайте, что я простодушный мальчик, говоря это. Я восхищаюсь тобой за то, что ты придерживаешься своих идеалов до такой степени, что бросаешь вызов своим родителям. Однако, если ты хочешь действительно произвести на меня впечатление, зачем тебе специально сообщать мне, что я должен был быть отравлен? И почему ты думаешь, что легко сможешь отравить меня?".

Его первый вопрос подразумевал то, что Цзян Синьи могла просто вылить два бокала вина куда-нибудь перед тем как подойти к нему.

Это выглядело бы более интересно.

Он был бы более впечатлен, так как это означало, что она планировала выступать против своих родителей в одиночку.

Что касается второго вопроса, то на него женщина ответила совершенно серьезно,

"Может быть, потому что я знаю, что есть небольшой шанс отравить тебя? Но что, если у меня получится? Откуда такая уверенность, что я не смогу этого сделать?".

Цзян Ли скрестил руки и прислонился к стене, смеясь.

"Мне нравится наш нынешний безумный разговор. Где еще ты увидишь двух родственников из разных ветвей семьи, легкомысленно болтающих о ядах и незаконных схемах?"

Леди в красном покачала головой и добавила,

"Ты отклоняешься от темы. Но, к счастью, моя память довольно остра. Что касается вашего первого вопроса, почему бы мне не проинформировать вас? Я женщина, которая достаточно

страдала от того, что хранила молчание раньше. Так почему я должна работать и делать что-то бесплатно или без уведомления о том, что я что-то сделала для них? Это глупость".

Это был чем-то на уровне: в каком-то смысле я спасла тебя, зачем мне играть роль героя-мазохиста-мученика и не говорить вам, что бы вы меня наградили?

'Вполне логично.'

Он не мог не признать.

Эта женщина, должно быть, применила в этом разговоре то, что узнала пока состояла в отношениях с Чен ИцзюнемОн усмехнулся и отметил это в уме, после чего разошёлся с девушкой, сказав ей,

"Отлично. Ты мне помогла, значит я твой должник".

Неужели.

Облегчение и слабая улыбка, украсившая ее лицо, сказали ему, что она ожидала, что он скажет эти слова.

Он почувствовал себя так, словно на его плечи свалилось что-то хлопотное и тяжелое.

Он задумался,

'Если эта женщина ведет себя так, то Цзян Вэнь, должно быть, снова задумал что-то ужасное или непростительное. Что же это такое? Или я просто слишком много об этом думаю? Что именно происходит?

Цзян Ли посмотрел вдаль, где его отец и мать со смехом развлекали гостей.

Подсознательно он подумал: "Надеюсь, в следующей жизни я буду сиротой или кем-то еще, кому не нужно будет беспокоиться ни о чём, кроме злодейки".

Но пока он это говорил, в его глазах появилась теплота.

Два года - это не так много.

Но этого было достаточно, чтобы хоть немного оттаять замерзшее сердце. Особенно если люди, окружавшие это сердце, осыпали его искренней, без прикрас, любовью и заботой.

http://tl.rulate.ru/book/63364/1661452